

31-19
97-1a

3-17

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

31-19
97-1a

Г. ЗАЙДЕЛЬ

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
ВТОРОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

(1889 — 1914 гг.)

I

~~БИБЛИОТЕКА
Клуба „Промстройсово“~~

28460

ПРИБОЙ . 1931

Име. []

2285
Г1-3

ОТ АВТОРА.

Настоящие «Очерки» представляют собой попытку, на основе материалов конгрессов Интернационала и социал-демократических партий, журнальной литературы и работ отдельных теоретиков и практиков рабочего движения, — поставить и осветить ряд проблем, которые либо недостаточно обработаны в литературе вопроса, либо излагались не систематически.

Некоторые части предлагаемой работы были уже напечатаны. Очерки первый и часть четвертого (посвященная «левому ревизионизму») представляют собой исправленные и дополненные статьи автора, напечатанные в «Книге для чтения по истории нового и новейшего времени», т. III. Очерк третий был напечатан в № 12 журнала «Под знаменем марксизма» за 1926 г. Остальные части книги печатаются впервые.

Автор не смотрит на свою работу как на вполне самостоятельное исследование выдвинутых им проблем. Исходя из основных предпосылок, намеченных в работах Ленина, автор стремился несколько пополнить те пробелы, которые имеются в уже вышедших работах советских историков. В некоторых случаях автор просто опирается на уже сделанные работы, считая, что ряд положений является доказанным и получил прочную научную ценность, не нуждающуюся в новых обоснованиях. Автор все же полагает, что если ему удалось хотя бы систематизировать материалы, дать им более правильное освещение и довести до сознания читателя кое-что новое, что ускользало из поля внимания других историков, то оправдание предпринятой работе уже найдено. Совершенно понятно, что все замечания, которые будут сделаны читателями и критикой, автор примет с благодарностью.

Автор считает своим долгом отметить, что он использовал материалы, любовно собранные Д. Б. Рязановым и его сотрудниками в Институте Маркса и Энгельса в Москве. За ценные указания в работе и предупредительное отношение к нему автор выражает благодарность тов. Э. Цобелю и сотрудникам кабинета по истории социализма гг. Байчу и Морозовой.

ВВЕДЕНИЕ.

В 1929 году исполнилось сорок лет с момента основания Второго интернационала. Однако, подлинных исследований о нем и о рабочем движении империалистической эпохи еще нет.

До войны вышла собственно единственная работа, посвященная непосредственно истории Второго интернационала, — это работа Жана Лонге «Международное рабочее движение» (Jean Longuet — «Le mouvement socialiste internationale», Paris, 1913, в серии «Encyclopédie Socialiste», выходящей под редакцией Компер-Мореля). На основании главным образом докладов отдельных партий на конгрессах Интернационала и заседаниях Международного социалистического бюро, автор дает историю как Интернационала, так и всех партий, входивших в эту международную организацию. Научная ценность работы Жана Лонге в наши дни весьма невелика: достаточно указать хотя бы на то, что в томе, занимающем более 600 страниц, меньше сотни посвящено беглому изложению дебатов, происходивших на конгрессах Второго интернационала, причем анализ этих дебатов весьма беден и сух; при описании рабочего движения каждой страны Лонге отдает предпочтение парламентской и муниципальной деятельности. Принципиальным вопросам социалистического движения, теории социализма посвящено лишь несколько малозначащих беглых замечаний. Попадают в книгу и курьезы; приведем некоторые, относящиеся к России и напоминающие легенду «о развесистой клюкве»: Гапон для Лонге — «странная психологическая загадка»; такой же «загадкой» кажется ему то, что меньшевики, «которые во всех больших спорах международного движения имеют особую репутацию доктринеров и непримиримых, мало расположенных к либерализму и „передовым” партиям буржуазии», сами в глазах большевиков являются «умеренными, слишком благосклонными к кадетам и другим либералам»; партия русских социалистов-революционеров занимает в книге Лонге, написанной накануне войны, не менее почетное место, чем социал-демократия, — и на ряду с портретом Плеханова, Веры Засулич и Лаврова мы находим в книге фотографии членов социал-демократических фракций I и II Государственной думы, Алексинского, Рубановича и «бабушки русской революции» Брешко-Брешковской. Фамилия Ленина только упомянута. Полное непонимание глубины разногласий, раздиравших рабочее движение не только России, но и других стран уже накануне войны, является характерной чертой прекрасно-

душного автора. Он стремится воспарить над этими разногласиями, патетической фразой и сентиментальным сожалением заменяя трезвый анализ и необходимый иногда суровый приговор. А между тем, будучи внуком Маркса, он почти на каждой странице клянется именем своего великого деда и причисляет себя вместе с Каутским к ортодоксально-марксистскому крылу социализма. Но на всем его произведении почует затхлый дух «центризма», опрыскивающий розовой водичей нетерпеливый гнев поднимающихся масс.

Тем же духом проникнуты работы соотечественника Лонге, Поля Луи. Его «История социализма во Франции» (после войны вышло дополненное новое издание «Histoire de Socialisme en France», Paris, 1925), переведенная на русский язык, долго служила для русского читателя (на ряду с другой его книгой «История синдикализма во Франции») одним из немногих источников сведений о французском рабочем движении в XIX в. Идеология «левого марксиста» Поля Луи ясно видна из его прогноза о к о м п р о м и с с е между анархо-синдикализмом и марксизмом. «Если борьба обоих течений (анархо-синдикализма и марксизма — Г. З.) с различными шансами затянулась на долгое время, причем коллективизм дважды одержал победу над синдикализмом, то практически то и другое направление начали склоняться к известному компромиссу. В настоящее время, — пророчествовал Поль Луи, — весьма возможно и, можно сказать, даже не подлежит никакому сомнению, что они в конце концов сольются и станут оказывать друг другу взаимную поддержку к величайшей выгоде французского пролетариата». Книга Поля Луи имела совсем небольшое значение, так как материал, даваемый им о новейшем рабочем движении конца XIX в., занимал сравнительно мало места в его работе.

Гораздо больше материала о французском рабочем движении эпохи Второго интернационала находим мы в коллективной работе «История социалистических партий во Франции», издававшейся под редакцией Зэваэса («Histoire des partis socialistes en France, publiée sous la direction de Alexandre Zévaès», Paris, 1911 — 12). Зэваэс является типичным оппортунистом. Никакой единой, принципиальной точки зрения в одиннадцати книжках, вошедших в эту коллективную работу, нет. Неизвестно, собственно, для чего нужен был редактор, если Зэваэс просто ставил свою редакторскую подпись под всеми точками зрения, которых было столько, сколько имелось авторов. Бланкист Да-Коста в работе, посвященной бланкистам («Les Blanquistes» par Charles Da Costa, Paris, 1912), прямо выражал сожаление по поводу «исчезновения бланкистской партии» и продолжал настаивать на основной мысли бланкистов, что для торжества революции необходима хотя бы тысяча крепко организованных революционеров... Чудесная экспедиция „тысячи“ Гарибальди не является ли, — спрашивал Да-Коста, — неотразимым доказательством этого утверждения? Несмотря на воспроизводство в этой книжке точки зрения «наивного бланкизма» в самой догматической его форме, автор имел хотя бы ту заслугу, что будил симпатии к революции и к «вечному узнику». В противовес Да-Косте автор другой книги, посвященной «независимым

социалистам», Альбер Орри («Les socialistes independants» par Albert Orri, Paris, 1911) упрекал Жореса в том, что он пошел на такие условия объединения с бланкистами и гедистами, которые противоречили программе «независимых» и собственным заявлениям Жореса. По мнению Орри, результатом этого было то, что «метод и концепция» «независимых» были отданы в полную власть «революционерам и подчинились утопии единства, для которого французский социализм... не был еще готов». Так противоречили друг другу авторы на протяжении «Истории социалистических партий во Франции»: о «поссибилистах» писал бывший «поссибилист», об «аллеманистах» бывший «аллеманист» и т. д. Эта «история» является ярким отображением того разброда во взглядах, в теории и практике, который характерен для разных систем французского социализма, несмотря на их механическое объединение в 1905 г.

Лучше обстояло дело с историей германской социал-демократии. Блестящая работа Франца Меринга «История германской социал-демократии» давала пронизанное единой марксистской точкой зрения изложение перипетий, пережитых германским рабочим движением на протяжении второй половины XIX в. Книга Меринга до сих пор читается с наслаждением: некоторые страницы напоминают лучшие места из сочинений Маркса и Энгельса. И все же работа Меринга отражала в себе все недостатки того межеумочного «центристского» марксизма, который сделался как бы profession de foi «официальных» представителей, руководителей и литераторов германской с.-д. Преклонение перед Лассалем, непонимание гибельной роли ревизионизма, некритическое отношение к политике руководящих органов партии, замазывание разногласий — все это достаточно ярко выражено у Меринга. Навряд ли какая-либо другая работа, написанная революционным марксистом, каким был и умер Меринг, несмотря на все его заблуждения, сыграла такую вредную роль для воспитания молодого поколения, как «История германской с.-д.» Меринга. Все оппортунисты в нынешней послевоенной германской социал-демократии опираются на Меринга и продолжают его только «дополнять» и «развивать».

По содержанию и использованным материалам работа Меринга, конечно, превосходит все то, что выходило в довоенную эпоху из-под пера социалистических писателей, претендовавших быть историками рабочего движения. Тем не менее нельзя пройти мимо книги французца А. Мильо «Германская социал-демократия» (Albert Milhaud — «La Democratie socialiste Allemande», Paris, 1905), которая значительно более четко, чем Меринг, ставила вопрос о разногласиях в германской партии. По крайней мере Мильо, при всем его распылчатом мировоззрении, сумел отметить связь между «бернштейнианством» и практическим оппортунизмом, предшествовавшим теоретическому оформлению ревизионизма. Мильо правильно намечал разделения в недрах германской с.-д. по аграрному вопросу, квалифицируя решения Бреславльского конгресса германской партии как торжество «революционного воззрения», и устанавливал непосредственное влияние этих ре-

шений на «эволюцию взглядов Бернштейна». Из всех книг, посвященных германской с.-д., книга Мильо, переведенная на русский язык, вплоть до появления работы Н. Лукина была, пожалуй, наилучшей.

С английским рабочим движением иностранный читатель, в том числе и русский, ознакомился по известным работам супругов Вебб. Их исследования об английском тред-юнионизме действительно наполнены большим содержанием, и недаром В. И. Ленин, будучи в ссылке, перевел книгу супругов Вебб («Теория и практика английского тред-юнионизма»). Об идеологии авторов много говорить не приходится: сентиментально-интеллигентский «фабианский» социализм проникает каждую строчку этих реформистских историографов английского рабочего движения. Достаточно указать, что не кому иному, как супругам Вебб, принадлежит сомнительная честь введения в общее употребление названия «промышленная демократия», названия, подхваченного в «Предпосылках социализма» Бернштейна, а ныне в несколько видоизмененной форме («хозяйственная демократия») ставшего лозунгом Второго интернационала.

Из многочисленных других книг о рабочем движении в довоенную эпоху упомянем еще работу Энзора «Современный социализм», также переведенную на русский язык. Автор давал в этой книге документы — отрывки из речей и сочинений виднейших представителей социализма, а также программы разных партий. Документация эта не потеряла значения и до наших дней. Но идеология автора, замечания, которые он делал к приводимым им документам, не поднимались выше уровня дюжинного социалистического либерала. Энзор, подобно Лонге, стремится витать над классами и над разногласиями. По поводу спора между сторонниками революционного и реформистского методов он осторожно замечает, что «можно сказать много в пользу каждого», но симпатии его всецело на стороне реформистов, и примеры для доказательства успешности последнего метода он, подобно всем оппортунистам, черпает из своей родной, «старой Англии».

Об американском рабочем движении лучшей по использованным материалам до войны справедливо считалась работа Мориса Хилкуита — «История социализма в Соединенных штатах». Однако вряд ли найдется другая книга, которая так извращала бы сущность революционного крыла американского рабочего движения, в частности сторонников Де-Лиона, как книга Хилкуита. Продажный парламентарий и политикан, Хилкуит сделал все возможное, чтобы выставить парламентарный, реформистский американский социализм, опирающийся на мелкобуржуазные элементы, как последнее слово правильно понятого марксизма. Значительно лучше книга Зорге («Рабочее движение в Соединенных штатах») об американском социалистическом движении, пытающаяся дать объективный анализ различных течений в американском рабочем движении.

Мы упоминаем только наиболее значительные труды по истории Второго интернационала и рабочего движения этой эпохи. На ряду с рассмотренными нами работами существует огромная брошюрная литература на всех европейских языках, посвященная тому или другому

эпизоду в международном рабочем движении, но эта литература не может быть предметом нашего рассмотрения. Чрезвычайно много интересных статей по истории рабочего движения эпохи печаталось в социалистических журналах «Revue Socialiste», «Mouvement Socialiste», «Neue Zeit», особенно в последнем. Многие из них могут быть и теперь прочитаны с большой пользой, некоторые представляют интерес и с точки зрения правильного революционно-марксистского анализа: таковы статьи Лафарга о французском рабочем движении, исследования Ф. Ротштейна по английскому рабочему движению (некоторые из них собраны им в книгу «Очерки по истории рабочего движения в Англии») и проч.

Но настоящая марксистская история Второго интернационала берет начало со статей Ленина и отчасти Плеханова, печатавшихся на страницах социал-демократических изданий до войны. Не все работы Плеханова сохраняют свое значение до сих пор. В частности, его критика итальянского синдикализма страдает односторонностью: недооценены революционные черты синдикалистского мировоззрения, значение синдикализма как реакции на реформистское загнивание официальной социал-демократии. Не всегда правильно освещена Плехановым и деятельность германской с.-д.; например то обстоятельство, что Плеханов по вопросу о профсоюзах сам стоял на неправильной точке зрения «нейтральности» профдвижения, мешает ему видеть оппортунистические сползания Бебеля. Вообще элементы «центризма», присущие Плеханову даже в лучшие годы его деятельности, накладывают отпечаток также и на его оценку смысла того или другого исторического события в жизни международного рабочего движения. Однако такие статьи Плеханова, как «В Амстердаме», или его оценка Копенгагенского конгресса во многом сохраняют свою ценность и сейчас.

О Ленине, как историке вообще и историке Второго интернационала в частности, можно написать целую книгу. Совершенно непревзойденной и выдерживающей сравнение только с анализом Маркса и Энгельса является, например, оценка Лениным судеб и задач английского рабочего движения и английского социализма. Там, где ревизионисты черпали свое вдохновение, возводя отсталость и слабость рабочего движения в добродетель и достоинство, а «центристы» типа Каутского охотно «мирились» с этими слабостями, не пытаясь серьезно их исправлять, — там Ленин, вслед за Марксом и Энгельсом, подчеркивая слабость и отсталость, борясь с ними, находит новые слова, оценивая совершенно по-иному каждую попытку действительного продвижения вперед по пути превращения тред-юнионистского движения в подлинно социалистическое.

Не менее важен также для подлинного исторического исследования анализ синдикализма и «эрвеизма», который давал Ленин в своих статьях, посвященных этим течениям в рабочем движении. Объективная критика заблуждений и умение выделять зерно истины в синдикалистских преувеличениях — эти два качества отличают ленинский анализ от критики синдикализма Плеханова и других марксистов эпохи Второго интернационала. Наконец, еще до своих работ эпохи

войны Ленин дал сокрушительную критику ревизионизма, оценку его социальной сущности, в ряде статей намечая сползание Каутского с революционной позиции на оппортунистическую, нарисовал ткань эпохи, в которой жил и развивался Второй интернационал, дал четкую характеристику работ ряда международных конгрессов кануна войны, роли Международного социалистического бюро, социального смысла разногласий в Интернационале.

Законченной четкостью и поразительной глубиной марксистского анализа отличается характеристика роли Второго интернационала и всех течений в нем, сделанная Лениным в период войны. Такие работы Ленина, как «Положение и задачи социалистического Интернационала», «Социализм и война», «Империализм как новейший этап капитализма», «Итоги дискуссии о самоопределении», «О брошюре Юниуса» и пр. и пр. — это основные вехи, которым должен следовать каждый историк, действительно научно подходящий к изучению эпохи Второго интернационала. Кто пройдет мимо этих работ при анализе значения Второго интернационала, тот ничего не поймет в истории международного рабочего движения империалистической эпохи.

Дополнением к этим статьям и работам Ленина служит известная книга т. Зиновьева: «Война и кризис социализма», достаточно оцененная в нашей литературе. Работы Ленина без сомнения являются — по выражению немцев — «erschermachenden», составляют эпоху в истории международного рабочего движения и в историографии Второго интернационала. Все то, что писали потом революционные марксисты по вопросам перерождения социалистических партий и Второго интернационала, — служит только развитием основных мыслей, начертанных в работах Ленина. Отметим, наконец, одну из самых гениальных работ, которые когда-либо писались Лениным, — его книгу «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме», появившуюся уже в эпоху создания Коммунистического интернационала, книгу, в которой проникновенный анализ современности сочетается с выпуклой, как бы высеченной скульптором, характеристикой исторических явлений в международном рабочем движении в эпоху Второго интернационала, подготовивших возрождение на новой расширенной основе революционного марксизма.

Что могут противопоставить буржуазия и реформистская историография гениальным работам Ленина о Втором интернационале? Ничего, кроме фальсификации и клеветы. Этот дождь фальсификаций и клеветы с некоторого времени начинает затоплять книжные рынки, особенно в Германии. Кампфмейер, Липинский, Дран, Гейер и другие правые и «левые» социал-демократы из «второсортных» послевоенных «вождей», при активной помощи, конечно, Бернштейна и Каутского, — стремятся в ряде «исторических изысканий» вдолбить в голову современному рабочему читателю, что нынешний Второй интернационал является прямым продолжением довоенного и единственным выразителем идей Маркса и Энгельса, а изменническая теория и практика социал-демократических партий, особенно германской, единственным мыслимым «развитием» довоенной социал-демо-

кратии. Этой фальсификации служат прежде всего автобиографические работы Бернштейна и Каутского. Первый обрушил на головы читателей три автобиографических произведения: краткую автобиографию «Развитие социалиста» (Eduard Bernstein — «Die Entwicklungen eines Sozialisten» в сборнике «Die Volkswirtschaftslehre der Gegenwart in Selbstdarstellungen» herausg. von Dr F. Meiner, Leipzig, 1924) и две книжки (обе переведены на русский язык): «В годы моего изгнания» (Гиз Украины, 1923 г.) и «Детство и юность» («Московский рабочий», 1925). Каутский поместил свою краткую автобиографию в том же сборнике, что и Бернштейн; наконец, в последнем его двухтомном труде «Материалистическое понимание истории» мы находим много автобиографических замечаний, назначение которых показать, что Каутский такой же, каким он был до войны и в самой утробе матери, а нынешняя социал-демократия и послевоенный Второй интернационал, подобно Каутскому, сохранили те же позиции, что и довоенный Интернационал.

Из указанных работ мы узнаем например, что спор между Каутским и Бернштейном был просто историческим недоразумением: «Когда осенью 1896 г., — вспоминает в своей «Автобиографии» Каутский, — Бернштейн в ряде статей под общим заглавием «Проблемы социализма» подверг критике различные наши тогдашние взгляды, это вначале было мне чрезвычайно симпатично. Я увидел в этом продолжение того, что начали Энгельс и я». Для Каутского совершенно ясно теперь, что спор-то между друзьями был из-за пустяков: «Наша мысль, наша пропаганда, наша тактика, — продолжает Каутский, — была полностью во власти мнения о политической революции, как неизбежном условии социалистического подъема. Но после амнистии осужденных коммунаров во Франции в 1880 г. и после падения закона против социалистов в Германии в 1890 г., были уже налицо демократические условия для пропаганды и организации путем мирного завоевания государственной власти. Это не могло, конечно, остаться без влияния на наш язык и тактику. Это было признано в дальнейшем во время партийного кризиса. Энгельс сам указал на это в своей последней публикации, в своем известном предисловии к новому изданию „Классовой борьбы во Франции“ Маркса».

Таким образом, задним числом Каутский вполне солидаризуется с Бернштейном, причем не стесняется сослаться на предисловие Энгельса, которое, как теперь документально доказано т. Рязановым, было сфальсифицировано при благосклонном участии Бернштейна и ЦК германской с. д. партии. Умалчивая о той жестокой критике, с которой Энгельс обрушивался на оппортунистические колебания социал-демократических вождей, в том числе и на Бебеля, если последний этого заслуживал, — Каутский стремится и Маркса и Энгельса сделать ревизионистами, заявляя, что они (Маркс и Энгельс) «оправдывали тактику современной им социал-демократии».

Бернштейн, кроме указанных автобиографических произведений, выпустивший еще ряд других книг, в одной из них, посвященной юбилею «исключительного закона» («Socialdemokratische Lehrjahre», Berlin,

1928), утверждает, что в 80-х гг. в германской с.-д. только один Бебель верил в близкое крушение капиталистического строя. Конечно, Бернштейн забывает даже упомянуть о критике Марксом Готской программы. А в его интересной по материалам работе, посвященной рабочему движению Берлина (особенно III том, «*Berliner Arbeiterbewegung von 1890 bis 1905*», Berlin, 1924), разногласия в социал-демократическом движении смазываются, и партия причисляется под одну филистерскую гребенку.

Что же говорить о писаниях «меньших богов» — упомянутых Кампфмейеров, Липинских, Дранов, Гейеров? К пятидесятилетию издания «исключительных законов» Бисмарка с.-д. писатели выпустили ряд работ, посвященных этому важнейшему событию в истории германского рабочего движения (R. Lipinski — «*Dokumente zum Sozialistengesetz*», P. Kampfmeier — «*Unter dem Sozialistengesetz*» и др.). Сколько лжи и клеветы на свою собственную партию вылило этими, с позволения сказать, «историками»! Липинский противопоставляет нынешнее «народное государство» (республику Гинденбурга!) «полицейскому государству» эпохи Бисмарка, а Кампфмейер жалуется, что правительство Бисмарка в свое время... не поняло истинного «смысла социал-демократического движения». Выходит по Кампфмейеру, что с.-демократия эпохи «исключительных законов» была такой же контр-революционной, как и нынешняя социал-демократия. Тот же Липинский в работе, посвященной истории германской социал-демократии («*Die Sozialdemokratie von ihren ersten Anfängen bis zum Gegenwart*», 2 тт.), утверждает между прочим, что решения Цюрихского конгресса об обязательном праздновании 1-го мая «могли бы поставить партии в тяжелейшее положение». Сущность ревизионизма Липинский, конечно, изображает по Каутскому, как случайное недоразумение, имевшее единственной причиной смерть Энгельса. О сползании «центра» вправо накануне войны мы не находим у Липинского ни слова, а роль «левых радикалов» либо смазывается им, либо преподносится под таким соусом, что Роза Люксембург и ее группа превращаются в несколько более темпераментных «центристов».

По тому же пути «психологических» объяснений смысла «левого радикализма» в германской социал-демократии и в международном рабочем движении идет б. коммунист, ныне с.-д., Курт Гейер (*Der Radikalismus in der deutschen Arbeiterbewegung*, Jena, 1923), который объявляет «левый радикализм» настроением романтического свойства, «не видящим вечно меняющегося течения жизни, а замечающим только абстрактные противоположности и строящим нереальные представления о настоящем и будущем, которые он резко противопоставляет друг другу, не понимая того, что настоящее и будущее одно с другим тесно связаны». Но вершин глубокомыслия, обнаруживая всю глубину своего реформистского падения, достигает Эрнст Дран своим объяснением причин появления «левого радикализма» накануне войны (E. Dran, «*Die deutsche Sozialdemokratie*», München, 1926). «Левые радикалы», по словам Драна, состояли из иностранных журналистов, особенно русских, которые «уже сами по себе, из националь-

ных соображений, были противниками Германии». По Драну газеты «*Leipziger Volkszeitung*» и «*Sächsische Arbeiterzeitung*» были органами русских, «*Bremer Bürgerzeitung*» — голландско-галицийских, а «*Vorgwärts*» — австрийских элементов. Таким образом легко получается вывод, что подлинно немецким было ревизионистское течение.

Отрицание закономерности появления левого революционного крыла в международном рабочем движении накануне войны присуще не только социал-демократическим апологетам реформизма. Это стало общей точкой зрения почти всех историков, которые не могут и не хотят понять подлинной преемственности между Коммунистическим интернационалом и массовым революционным движением накануне войны, послужившим причиной появления «левого радикализма». Так, в книге академика Тарле, совсем уж, кажется, не имеющего никакого отношения к современной германской социал-демократии, «Европа в эпоху империализма» мы находим такое объяснение популярности группы Розы Люксембург: в исправленном уже, под влиянием критики, втором издании своей книги Тарле пишет, что «... к Розе Люксембург, Карлу Либкнехту, Лео Йогихесу и их товарищам стали несколько более прислушиваться не потому, что убедились в несоответствии войны и захвата колоний с принципами социализма, но потому, что кое-кто со страхом начал понимать, что при подобных Вильгельму руководителях политики Германская империя может потерпеть поражение» (Разрядка моя. — Г. З.). Итак, причиной популярности «левых радикалов» накануне войны академик Тарле объявляет патриотизм немецких рабочих. Больше извращения истинного смысла появления и распространения в рабочих массах идей немецких «левых радикалов» трудно придумать!

Рассеять эти легенды, которые распространяются социал-демократической и близкой к ним историографией Второго интернационала,¹ — задача революционных марксистов. Эта задача выполняется

¹ Из наиболее значительных работ по истории рабочего и социалистического движения, появившихся после войны в других странах (кроме Германии), укажем на следующие. По английскому рабочему движению: трехтомный сборник статей «*The Book of the Labour party*» edited by Herbert Tracy; это — апологетическая работа, выхваляющая реформистскую деятельность Английской рабочей партии; затем работу Hiles Carpenter'a, «*Guild Socialism*», New York—London 1922, дающую большой материал по истории гильдебского социализма в духе идеологии реформистов-гильдейцев. Книга Макса Беера, «*История социализма в Англии*», переведенная на русский язык, слишком хорошо известна, чтобы о ней надо было подробно говорить. Автор, как известно, в момент ее написания стоял на ревизионистской точке зрения, поэтому главы, посвященные концу XIX и началу XX вв., сделаны весьма суммарно и недооценивают левого крыла в рабочем движении Англии.

По американскому рабочему движению отметим переведенную на русский язык книгу Э. Перельмана, «*История тред-юнионистского движения в Соединенных штатах*», Гиз, 1927. Ценный материал, собранный в этой книге, испорчен буржуазной идеологией автора, «доказывающего», что специфические американские черты тред-юнионистского движения являются опровержением марксизма, ибо они выражают «американские принципы». Значительно лучше написана книга Antony Vimba, (автор — коммунист) «*The history of the American Working Class*», New York 1927.

главным образом в СССР, где новое поколение историков получило впервые возможность работать и писать, не оглядываясь на капиталистических хозяев. Сделано пока еще не очень много, не все сделанное представляется нам удачным. Так, в широко распространенной в качестве учебного пособия книге Арк. А-на — «Рабочее движение в Англии, Франции и Германии», выдержавшей многочисленные издания, несколько сухое и догматическое изложение заменяет часто углубленный анализ, причем материал, использованный автором, слишком ограничен.

То же можно сказать о книжке Бушуева — «II Интернационал» (Харьков, 1925), в которой не всегда полно описываются события, разыгравшиеся на конгрессах Второго интернационала и вокруг этих конгрессов. Значительно лучше работа Браславского — «Материалы по истории I и II Интернационалов» (Москва, 1926). Мы находим в ней важнейшие документы, относящиеся к конгрессам Интернационалов и к жизни отдельных партий. Не все «материалы» взяты из первоисточников, не все замечания автора в предварительных очерках, предшествующих документации, верны (см. рецензию Ц. Фридлянда на «Материалы» Браславского в «Историке-марксизме» т. 4), но, в общем, книга Браславского — вполне удовлетворительный источник для начинающих работать над проблемами социалистического движения II Интернационала.

Прочное начало объективному изучению судеб социализма в указанную эпоху, продолжающему развиваться основные идеи Ленина, положено превосходной книгой Н. Лукина, «Очерки по новейшей истории Германии» (Москва, 1925). Столь же ценной является упоминавшаяся уже книга Ф. Ротштейна «Очерки по истории рабочего движения в Англии». Ко второму изданию этой книги автор прибавил свои статьи, посвященные истории образования Английской рабочей партии, которые представляют удачную попытку революционно-

Автор не только дает интересный материал, но пытается (не всегда, правда, удачно) осветить его с революционной точки зрения. В духе оппортунистической историографии написаны послевоенные издания книг по французскому социалистическому движению: Поля Луи, «Histoire du socialisme en France», Paris 1925, и переведенная на русский язык — «История профессионального движения во Франции» ч. II, — Александра Зеваэса — «Le parti socialiste de 1904 à 1923», Paris 1923. Из работ, появившихся после войны и посвященных синдикальному движению во Франции, отметим: изданный реформистской Конфедерацией труда официальный труд, в котором с реформистским усердием собрано много документов и биографических данных, рисующих деятельность Всеобщей конфедерации труда — «La Confédération Générale du Travail et le mouvement syndical», Paris, 1925; затем работы: E. Casalis'a, «Syndicalisme ouvrier et l'évolution social», Paris 1925 (автор — буржуазный радикал, издавший свою работу с предисловием Каю), и Georq'a Morgeau, «Le syndicalisme, le mouvement politique et l'évolution économique», Paris 1925. Отметим, наконец, книгу Эмиля Вандервельде, «Le parti ouvrier Belge (1885 — 1925)», Bruxelles 1925, вышедшую к 40-летию бельгийской рабочей партии и представляющую ценную по материалам популярную работу, конечно, восхваляющую реформистскую политику бельгийской социал-демократии. Список этот, конечно, неполон, но нашей задачей было отметить только наиболее важные работы.

марксистского анализа социально-экономических условий, влиявших на развитие рабочего движения в конце XIX в.

Доброкачественный материал по истории международной социал-демократии и Интернационала, который давался в «Хрестоматии» Ц. Фридлянда и А. Служкого (вышло уже 5-е изд.), теперь получил свое дополнение во II томе «Истории Западной Европы» Ц. Фридлянда, единственной до сих пор книге, где дана основанная на большом материале история рабочего и социалистического движения в Англии, Франции и Германии и развития Второго интернационала. Наконец, нельзя пройти мимо работ по истории социал-демократического движения довоенной эпохи, особенно немецкого, разбросанных в отдельных сборниках и журналах, выходящих в СССР.

Отметим работы т.т. Альтера, Горловского, Лейкина, Рывлина и др., напечатанные большей частью в журнале «Под знаменем марксизма» за последние годы. Необходимо упомянуть еще вводные статьи Пауля Фрелиха к III и IV тт. собрания сочинений Розы Люксембург (Rosa Luxemburg, «Gesammelte Werke», Herausg. von Clara Zetkin und Adolf Warski), статьи, в которых сделана попытка нарисовать истинную роль «люксембургизма» в Германии. Однако, Фрелих в своих содержательных статьях старается оправдать некоторые ошибки Розы Люксембург, вслед за ней неправильно разрешая вопросы о соотношении «стихийности» и «организованности» в рабочем движении и сам впадая в оппортунистические ошибки.

Вот и все самое существенное, что вышло по истории Второго интернационала из-под пера советских историков — революционных марксистов — и близких к ним. В противовес буржуазной и социал-демократической историографии советские историки стремятся наполнить живую плоть и кровью ленинскую концепцию эпохи, единственно верную схему того сложного, диалектического процесса, который переживало рабочее движение до войны 1914 — 18 гг. Посильной помощью в деле выполнения этой ответственной задачи служат и данные «Очерки».